

Бакуменко Е.А.

МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

В условиях дальнейшей демократизации российского и украинского обществ проблема формирования и эффективного функционирования гражданского общества все более актуализируется. Отечественная и зарубежная наука уделяет немало внимания проблемам сущности гражданского общества, изучению его составных элементов, разработке новых научных подходов к его анализу. Подобные исследования базируются на огромном теоретическом наследии, изучение которого позволяет выяснить исторические корни современных концепций гражданского общества, спрогнозировать дальнейшее развитие процессов изучения данной проблемы. В этой связи представляется целесообразным изучение опыта теоретической разработки проблем гражданского общества в исторической ретроспекции, в том числе, и на территории России.

Не смотря на то, что истории общественной мысли Российской империи пореформенного периода было посвящено множество работ, тем не менее, практически отсутствуют специальные исследования, посвященные предмету данной статьи. Лишь в последнее время в некоторых работах российских ученых затрагиваются отдельные аспекты исследуемой темы. В этой связи следует отметить труд Аронова Д.В., в котором один из разделов был посвящен анализу взглядов российских ученых на соотношения общества, государства и личности [1]. Кроме того, отдельные аспекты данной проблемы были затронуты в работах посвященных системе управления и самоуправления Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. [2]. В целом же осталась не решенной проблема того, как видели российские ученые либерального толка идеал гражданского общества, как оценивали уровень развития данной сферы в России и роль современных им структур и учреждений в развитии общественного идеала.

Целью статьи является изучение процесса разработки представителями российской либеральной политико-правовой мысли второй половины XIX – начала XX вв. вопроса о сущности и процессах формирования гражданского общества.

Данная цель предполагает постановку следующих *задач исследования*: 1) Проанализировать взгляды наиболее значимых представителей российской либеральной мысли конца XIX – начала XX вв. по поводу сущности понятия гражданского общества, а так же соотношения личности, общества и государства. 2) Определить, какие пути формирования общественного идеала предлагали данные ученые. 3) Выяснить, какие современные им общественные институты данные ученые считали условием развития гражданского общества.

Буржуазные реформы 1860-70-х гг. затронули все сферы политической, социальной и культурной жизни общества, стимулировали дальнейшее развитие общественной мысли. Изменилась социальная структура общества, появилось огромное число лично свободных людей, которые постепенно втягивались в сферу общественной деятельности, возникали разнообразные общественные кружки и организации, функционировали новые органы самоуправления, обширная периодическая печать, что в свою очередь способствовало, активному формированию общественного мнения. Иными словами в Российской империи рубежа XIX-XX вв. происходили процессы формирования элементов гражданского общества. Процессы, сопутствующие данному явлению, стали объектом пристального внимания общественных и научных кругов.

Следует отметить, что разработка данной проблемы была начата не на пустом месте. Российские либералы были знакомы с западно-европейскими наработками ученых в этой сфере и во многом базировались на теоретическом наследии общепринятых либеральных ценностей европейского общества 19 в. Заметим, что содержание самого понятия «гражданское общество» было различным в разные исторические периоды и в разных странах. Собственно, до сих пор существует множество концепций и подходов. Если говорить об изучаемом периоде, то согласно классификации профессора Калифорнийского университета Дж.Александера в отношении теории и практики в Западной Европе еще в 18 в. сформировалось т.н. «гражданское общество - 1» - молодое буржуазное общество, приматом которого были права личности и классические буржуазные права и свободы [3]. Учитывая, что в России буржуазные отношения стали развиваться несколько позднее, то именно данная модель и оказала основное влияние на политические взгляды российских ученых конца 19 в. Русские либералы, как справедливо замечает Д. Аронов, взяв все ценное из европейского опыта, «достаточно быстро осознали необходимость отдачи приоритета в теоретических разработках национальной специфике, делавшей невозможным прямое переложение к отечественной действительности западных рецептов общественных преобразований, и попытались смоделировать новый тип общественной системы, основанной на взаимодействии государства, личности и общества»[4].

Как же в представлении либералов того времени выглядело гражданское общество? Б.Н. Чичерин в работе «Собственность и государство» дает определение термину «гражданское общество». Под ним он понимает «...совокупность отношений принадлежащих к частной области и определяемых частным правом. Это и есть область противоположная государству, вследствие чего последнему следует противопоставлять не общество вообще, а именно гражданское» [5]. Личность и ее свобода по Б.Н. Чичерину - основной принцип общественного развития. Общегражданская свобода рождает в дальнейшем историческом движении свободу политическую. В этом, считал ученый, выражается тесная связь между государством и гражданским обществом. Сохранить ту же самую политическую власть при совершенно изменившемся гражданском порядке нет возможности [6]. Подобную точку зрения отстаивал и А.Д. Градовский. Он отмечает, что уровень развития общества определяет уровень политической свободы в государстве [7].

Следует отметить, что зачастую ученые того периода даже не употребляли термин «гражданское общество», но при этом почти все говорили об общественном идеале, гражданственности. В системе личность – общество – государство, на первый план они безусловно выносили личность. П.И. Новгородцев указывал: «Личность не есть средство, а всегда цель существования общества...», при этом он подчеркивает: «Трудность вопроса о взаимоотношении личности и общества проистекает именно из того, что они берутся обычно в качестве каких-то самодавящих и противостоящих друг другу субстанций.... Это механическое воззрение должно быть заменено органическим: личность и общество должны быть представлены растущими из одного корня. Таким корнем может быть только живой человеческий дух, который дает жизнь и соединениям людей в союзы» [8].

Идею автономии личности активно отстаивал Н.М. Коркунов. Само существование гражданского общества, по его мнению, обусловлено тем, что «наряду с государственными интересами люди имеют и иного рода интересы» [9]. Государство по Н.М. Коркунову – вторично по отношению к гражданскому обществу, т.к. «государство есть общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком» [9, с.445]. Помимо государственной жизни, отмечает ученый, различные стороны человеческой жизни находят свое отражение в разнообразных общественных союзах. Их интересы не могут совпадать с целями государственной деятельности... отсюда неустранимость в современном обществе антагонизма между личностью и государством [9, с.446]. Так, же он указывает, что человек нуждается в обеспечении ему известной свободы от государственного вмешательства, для защиты самостоятельности личности и общественных союзов [9, с.449].

Много внимания уделялось учеными характеристике личности составляющей основу гражданского общества. «Та страна может быть готова к широкому развитию, – отмечает Ф.Ф. Кокошкин, – где в народных массах укоренилось сознание гражданской и полноправной личности [10]. Его поддерживает К.Д. Кавелин: «Только когда... народится и на Руси нравственная личность, может измениться наша печальная ежедневная действительность [11]». Б.А. Кистяковский дополняет это тезисом о государственно гарантированных правах этой личности на свободу совести, слова, союзов и собраний [12]. Помимо самой личности и общество должно обладать рядом прав для самореализации личности. В этой связи О.К. Нотович говорил о том, что одним из главнейших условий развития страны есть политическое развитие населения, политическая зрелость его, свобода печати, доступность общественной деятельности для всех без различия званий и состояний, свобода предпринимательства, инициативы, заработка, возможность образования артелей и иных форм рабочих ассоциаций и промышленных объединений [13]. И, безусловно, очень важным в понимании либералов того времени для истинного гражданского общества была гражданская и нравственная зрелость населения. На нравственных аспектах развития общества особо настаивали В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев и др.

Итак, можно сказать, что русские либералы того времени были достаточно единогласны в оценке личности и общества. Личность самоценна, а общество как союз этих личностей первично по отношению к государству. Все как в классической либеральной концепции. Остается открытым вопрос о роли государства в этой системе. Согласно Б.Н. Чичерину, государство выступает союзом народа, связанного законом в одно юридическое целое, и управляемое верховной властью для общего блага. Частное благо считалось целью не государства но гражданского общества. Государство, обеспечивая безопасность и осуществление нравственного порядка, определяло и защищало совокупность гражданских прав, личную свободу [6, с.22]. Обязанность государства защищать личность подчеркивал и К.Д. Кавелин [11, с.33].

Ф.Ф. Кокошкин определяет главную цель государства как достижение общественного интереса, понимаемого им прежде всего как общее понятие раскрываемое в многообразии государственных функций [14]. Д.Н. Шипов считал, что главным предназначением государства является охрана установленного правового порядка, выраженного в действующем законодательстве и в «ограждении... общественной безопасности и личных прав всех граждан от посягательств злой воли людей» [15].

Такое внимание к роли государства в обеспечении и защите прав личности и общества объяснялось тем, что в отличие от западного общества, в России традиционно все социально-политические и экономические преобразования шли «сверху» - не от личности, а по инициативе государства. При этом учеными предполагалось, что государство охраняет интересы личности и общества, а последние, в свою очередь, проникнуты сознанием значимости государственности для существования нации и страны.

В данной связи неминуемо на повестку дня выходит проблема соотношения гражданского общества и правового государства, как юридической гарантии существования гражданского общества.

Так, Кистяковский Б.А. доказывал, что только правовое государство может являться той формой организации общественных отношений, в которой человеческая личность получает все возможности для самореализации. Именно естественные права личности являются ограничителями государственной власти в правовом государстве. [12, с.153]. Правовой характер конституционного государства получает свое наиболее яркое выражение в ограждении личности, ее неприкосновенности и свободе [16]. Существует и обратная взаимосвязь - своего полного развития, отмечал он, правовое государство достигает при высоком уровне правосознания и ответственности в народе [12, с.159].

Для В.М. Гессена и Н.И. Кареева термины «конституционное государство» и «правовое государство» - понятия тождественные. Основными чертами такого государства Н.И. Кареев считал: народное представительство, гражданское равноправие и индивидуальную свободу [17]. Для В.М. Гессена - это парламентский строй и демократические свободы. Оба автора сходились в том, что основная задача такого государства –

охрана прав индивида [18], от покушения на нее государственной власти [17, с.225].

Отстаивая те или иные черты гражданского общества либеральные ученые анализировали и окружающую их российскую действительность на предмет ее соответствия этим чертам. С горечью они констатировали слабый уровень развития тех условий, которые необходимы для реализации гражданского общества и правового государства. В частности, К.Д. Кавелин отмечал, что не видит в современной ему России той совокупности условий создавших европейский конституционализм, который он считает результатом договора между народом и правителем при условии равенства их сил [19]. Н.М. Коркунов отмечал, что в России крайне низкий уровень обеспечения свободы индивида и союзов. [9, с.458]. Другие ученые указывали на слабый уровень сознательности общества. П.И. Новгородцев и Б.А. Кистяковский сетовали на пассивность русской интеллигенции, которая по их мнению, должна была бы повести за собой общество по новому гражданскому пути. В качестве лекарства в сложившейся ситуации предлагались разные пути. Для достижения идеала общественного развития Б.Н. Чичерин считает необходимым, для современного ему либерального движения, борьбу за создание выборных учреждений местного самоуправления, предоставлении обществу возможности самостоятельной организации, обеспечение прав граждан, охрану свободы мысли и совести, за сильную власть как гарант государственного единства [20]. О.К. Нотович требовал бессловности управления и уравнивания в гражданских и политических правах крестьянского населения со всеми другими классами и сословиями, упразднение чинов и обновление бюрократии, выборность на всех уровнях местного управления, завершение здание земского самоуправления созданием его органов в деревне и созывом совещания земских «сведущих людей» при Государственном совете [13, с.151-157].

Большинство либералов объединяла одна мысль: основным условием развития гражданского общества является политическое и гражданское воспитание народа. Одним из основных средств в этой связи предлагалось призвание представителей общества на службу самому обществу и государству. Иными словами создание народного представительства, опять таки по инициативе государства. В этой связи Н.М. Коркунов указывал: «В государственные учреждения необходимо ввести представителей разнообразных общественных интересов, это делает учреждения более отзывчивыми к запросам жизни [9, с.399]. Основная задача представительства – «живая, непосредственная связь с обществом» [9, с.417]. По его мнению выборное представительство это прежде всего средство воздействия общества на государство. Оно дает возможность следить за всеми изменениями в общественных интересах.

Огромный вклад в разработку вопроса о роли народного представительства в жизни общества внес Б.Н. Чичерин. Он считал народное представительство способом участия граждан в управлении общественными и государственными делами на разных уровнях [21]. Именно народное представительство по Чичерину обеспечивает функционирование свободного общественного мнения, а «...общественная критика получает особенный вес и значение...» [21, с.39]. Помимо этого, ученый указывает на народное представительство как политическую школу для народа, который привыкает отвечать за свое будущее не полагаясь всецело на власть [21, с.47].

В оценке значения народного представительства Б.А. Кистяковский указывал, что оно является самым важным для существования правового государства, а в избрании народного представительства должен участвовать весь народ, без разделения на привилегированные группы, и никакие ограничения избирательного права недопустимы» [12, с.154]. По А.Д. Градовскому народное представительство есть продукт определенного уровня общественного развития, и, следовательно, служит показателем уровня развития этого общества и его силы [7, с.10]. К.Д. Кавелин считает народное представительство неизбежным последствием эволюции государства и общества. «Рост и развитие каждого государства, особенно обширного, пишет он, необходимо вызывают на очередь вопрос о представительстве», которое «... служит признаком мощи и здоровья государственного тела» [22]. Более того, этот институт, по его мнению, может противостоять вместе с правительством как крайне левым, так и крайне правым силам, обеспечивая стабильность общества [19, с. 47,50].

Огромное роль в деле воспитания общества все авторы отводили местному представительству в лице местного самоуправления. Б.Н. Чичерин, в этой связи, особо указывает на земства как собрания «представителей местных нужд» [21, с.15]. Именно расширение полномочий земства, по его мнению обеспечит «развитие общественного благоустройства и благосостояния» [23]. Причем, по мнению ученого, именно участие в местном самоуправлении гораздо более полезно для граждан с точки зрения реализации их интересов нежели участие их в верховной власти. А.Д. Градовский, говоря о местном представительстве, отмечает, что его органам должна быть дана полная возможность осуществлять общие требования государства, применяясь к особенностям места их деятельности, но отмечая, что не может быть и речи о местности, как политически самостоятельном теле [24]. Таким образом он так же как и Чичерин отводил местному самоуправлению важную общественную, но не политическую роль. Ф.Кокешкин подчеркивал заслуги земства в деле приобщения широких масс крестьянского населения к общественной жизни [10, с.56]. Как следствие он делает вывод о желательности создания специальной «земской палаты» служившей бы посредником между центральными и местными представительными органами власти [10, с.92].

Безобразов В.П. в начале земского самоуправления предлагал искать главную основу для всего строя местной администрации [25]. Важность его для общества он полагал в том, что именно земства создают возможность для личной независимости индивида, что есть первое необходимое условие свободы человека в публичной и политической сфере [25, с.245]. Главной заслугой земских учреждений он считал утверждение принципа бессловности [25, с.501]...и ту политическую школу, «которую они дают всем слоям нашего общества» [25, с.505]. Высоко оценивал роль местного самоуправления в развитии общественного сознания и гражданственности А.И. Васильчиков, отмечая, что те народы, которые достигли действительной

самостоятельности и истинной свободы начали свое политическое поприще с того, что закрепили за собой несколько простых, но существенных прав и преимуществ,... старались утвердить свою независимость в тесной среде местных интересов [26]. Таким образом, народное представительство как способ участия общественности в решении актуальных вопросов социальной жизни, прежде всего на местном уровне было для либералов не только политической задачей но и средством пробуждения сознательности в обществе.

Русская либеральная правовая мысль конца XIX – нач. XX в. уделила немало внимания проблемам соотношения общества, государства и личности. Для большинства либеральных ученых того времени гражданское общество это прежде всего совокупность политически сознательных, граждански активных, наделенных правами индивидов и их свободных ассоциаций. Можно говорить о том, что их модель гражданского общества в целом была типичной либеральной моделью с подчеркнутым вниманием к правам индивида и общепринятым буржуазным свободам. Особенностью этой модели было то, что главным средством социально-политических преобразований либеральная политическая теория видела именно в государственной реформаторской деятельности, в том числе и через создание народного представительства. Большинство ученых высоко оценивало воспитательное значение местного самоуправления, особенно земского, в деле формирования гражданского общества.

Источники и литература:

1. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906 – 1917 гг.). дис. доктор ист.н. – Москва: МГУ, 2005.
2. См. напр. Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико –правовые аспекты). – М.: Междунар. отнош. , 2002. –192 с.; Гросул В.Я. Русское общество XVIII –XIX веков. Традиции и новации. – М.: Наука, 2003. – 517 с.; Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина 19 – начало XX в./ Б. Пиетров -Эннкер. – М.: РОССПЭН, 2007. – 302 с.
3. Alexander J.C. Civil Society I, II, III: Constructing an Empirical Concept from Normative Controversies and Historical Transformations/ in the book: Real Civil Societies. Dilemmas of Institutionalisation. – London etc., 1998. P.1 –19.
4. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906 – 1917 гг.). автореф. Д.ист.н. – Москва, 2005. – С.22.
5. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – М.,1883.–Ч.2.кн.3. – С.192.
6. Чичерин. Свобода в государстве // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990. – С.45.
7. Градовский А.Д. Теория представительства //Политика история и администрация: Критические и политические статьи. – Спб.: тип. Вольфа, 1871. – С.10
8. Новгородцев П.И. Содержание общественного идеала // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990. – с. 207.
9. Коржунов Н.М. Собрание сочинений. Т.1. Русское государственное право. – СПб.: тип. Стасюлевича, 1914. – С.445
10. Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. – М.: тип. Г.Лиеснера и Д. Собко, 1906 – с.49
11. Кавелин К.Д. Наш умственный строй //Антология мировой политической мысли: В 5 томах. Т.5. Политическая мысль в России II пол.XIX – XX в. – М.: Мысль, 1997 – С.59.
12. Кистяковский Б.А. Государство и личность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990. – с. 151.
13. Нотович О.К. Основы реформ местного и центрального управления. – СПб.: Новости, 1882. – 236 с.
14. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. – М., 1912. – с. 98.
15. Цит. По Шелохаев С.В. Дмитрий Николаевич Шипов: (Штрихи к портрету русского либерала) // Отеч. Ист. 1998. – № 5. – С. 36.
16. Кистяковский Б.А. В защиту права // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990. – с.181.
17. Кареев Н.И. Происхождение современного народно –правового государства // Антология мировой политической мысли: В 5 томах. Т.5. Политическая мысль в России II пол.XIX – XX в. – М.:Мысль, 1997 – с.228.
18. Гессен В.М. О правовом государстве // Антология мировой правовой мысли: в 5 томах. Т.5. Россия конец XIX – XX в. – М.: Мысль, 1999. – С.290.
19. Кавелин Чем нам быть? Ответ редактору газеты «Русский мир». В двух письмах.// Политическая мысль в России. Вторая половина 19 –XX вв. – М.. 1997. – С.46
20. Чичерин. Различные виды либерализма // Опыт русского либерализма. Антология. – М., 1997. – с. 49.
21. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – Москва, 1866. – 552 с.
22. Кавелин Мысли о выборном начале// Политическая мысль в России. Вторая половина 19 –XX вв. – М., 1997. – С. 56.
23. Чичерин Б.Н. Государство и земство // Антология мировой политической мысли: В 5 томах. – Т.5. Политическая мысль в России II пол.XIX – XX в. – М.:Мысль, 1997 – С.155.
24. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 3. «Органы местного управления». – СПб.: тип. Вольфа, 1881. – С.6.

25. Безобразов В.П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть. – СПб., тип. Безобразова, 1882. – С.347
26. Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. – СПб.: тип. Э. Праца, 1870. – Т.1. – С.П

Бережко К.О.

РАДЯНСЬКА ПРОПАГАНДА ЯК ОСНОВНИЙ СПОСІБ ФОРМУВАННЯ СУСПІЛЬНОЇ ДУМКИ (на матеріалах історії Свідків Єгови)

Найбільш дієвим методом боротьби радянської влади з релігійним інакомисленням була пропаганда через різноманітні засоби масової інформації. Частіше всього інформаційний зміст місцевої преси мав різний характер. Найголовніша мета такої інформації – сформувати у громадян хибну думку щодо діяльності неблагонадійних для радянського ладу організацій та релігійних громад. Робилося це різними методами, але найчастіше в офіційній радянській пресі щодо діяльності різних релігійних громад робилися висновки, які не підтверджувалися практикою і були зовсім відірвані від життя. Причому писали про різні релігії та конфесії, поширюючи одиничні винятки. У деяких газетах, зокрема і «Радянська Волинь», існувала навіть постійна рубрика зречення від віри колишніх членів релігійних громад. Ось приклад: «Я диригував хором автокефальної церкви в с. Кодні. Тепер відмовляюся від цих обов'язків. Гр. Трембицький». Інша заява в газету: «Зрікаюся релігійних забобонів і закликаю всіх сільських церковних регентів піти за моїм прикладом. Регент Вацьківського церковного хору І.Петрук» [1, с.78].

Ціль даної статті – розглянути методи боротьби радянської влади з «релігійною опозицією» та висвітлити деякі аспекти державно-церковних відносин в 1970-80-ті рр. Дана тема частково розглядалася Яроцьким П., Головащенко С., Колодним А., Катуніним Ю. та самим дослідником в монографії "Історія Свідків Єгови на Житомирщині".

Метод дезінформації в пресі та на телебаченні застосовували і до громади Свідків Єгови [2]. Досить часто громаду звинувачували в політичних махінаціях, керованих США. Причому використовували недостовірні та неперевірені факти. Навіть у радянських енциклопедіях було зазначено про нібито злісну „антирадянську” діяльність Свідків Єгови [3, с.482]. Такі та інші звинувачення підтримувала районна, обласна і республіканська преса. Тому не дивно, що місцева влада та Комітет державної безпеки широко використовували пресу в своїх ідеологічних цілях, спрямованих проти будь-яких проявів „єговізму”.

Звернемося до регіональної ситуації. В одному із документів Житомирського міськвиконкому вказано, що лише за період з 1981 до 1983 року в обласній газеті „Радянська Житомирщина” було надруковано 7 статей, „разоблачающих антиобщественную деятельность некоторых иеговистов и их вожаков” [4]. В іншому документі цього ж відділу також іде мова про „численні виступи міської преси з питань негативних явищ в діяльності іеговістських груп” [5]. Свідки Єгови досить часто ставали темою для обговорень в обласній пресі в різних українських та російських регіонах. Наприклад, у західноукраїнських та сибірських газетах [6, с.18, 20, 28]: Берекета Б. До чого веде єговізм // Радянська Волинь, 1976. 11 січня; Карпенко П. Зірвані маски // Червоний прапор, 1975. 21 жовтня; Горбач Дем'ян. І спала пелена з очей // Вільне життя, 1975. 31 жовтня; Мы не можем молчать: Открытое письмо членам организации «Свидетелей Иеговы» // Восточносибирская правда, 1963. 26 января.

Про Свідків Єгови науковцями та кореспондентами всесоюзних і регіональних видань було написано досить багато. За деякими даними, лише за період з 1960 до 1979 року про Свідків Єгови радянськими дослідниками було видано біля 50 книг [7]. Інформацію ж регіональних газет та журналів ми умовно можемо поділити на два види:

1. Заполітизована, або та, що писалась на замовлення.
2. Атеїстично-профілактичного, або викривального характеру.

Перший вид використовувався державними службами неодноразово. Найчастіше всього вони описували судові процеси або інші важливі події в Україні; ця інформація вміщувалася на перших сторінках. Авторі таких статей діяли за принципом – „знищити те, що ще не знищили”. Наприклад, коли Павла Рудюка, одного із активних адептів конфесії, за „антирадянську діяльність” засудили до 4 років позбавлення волі з відбуттям покарання у виправно-трудовах колоніях суворого режиму з конфіскацією 50 процентів майна [8], в місцевих газетах було опубліковано декілька статей різних авторів, де Павла, крім усього іншого, що його чекало, звинувачено в блюзнірстві, посяганні на особу й права громадян [8], названо лицеміром, першим ворогом Вітчизни, наводились історії про те, що він „прикидався добросовісним і стараним, а насправді з піною на губах погрожував тим, хто не прислухається до нього” [8]. Проте кореспонденти забули, що пишуть про чоловіка похилого віком, про якого, при опитуванні знайомих йому людей (сусідів, колег), останні згадували як про „доброго чоловіка”.

Застосовуючи другий вид інформації, кореспонденти, описуючи Свідків Єгови, намагалися використовувати найбільш пригнічуючі засоби зображення. Так, керівників громади показували або як психічно неврівноважених людей, або як кримінальних злодіїв з антигуманними намірами. Наприклад про колишнього майора Радянської армії та жінку з вищої медичною освітою писали як про або «несвідомо відсталіх людей» або як «свідомих злочинців» („Прикриваючись Біблією”, „Радянська Житомирщина” за 21 грудня 1980 року). Складалося враження, що Свідки Єгови є не релігійною організацією, а божевільною або групою кримінальних злочинців.